

КТО ПИСАЛ ПЬЕСЫ ШЕКСПИРА?

Это рассказ о судьбе одной гипотезы. В основе ее лежит спорная мысль о том, что пьесы Шекспира написаны вовсе не Шекспиром. Как известно, высказывается она не впервые. Большинство литературоведов относятся к ней весьма скептически. И это понятно. Слишком неубедительные доводы выдвигают «антишекспиристы». Однако автор гипотезы, о которой пойдет речь, убежден, что можно найти и бесспорные доказательства в ее поддержку. Для этого нужно вскрыть один старый склеп. И вот тут-то появилось неожиданное препятствие: этому воспротивились церковники. Впрочем, лучше начать рассказ с самого начала...

* * *

УБИЙСТВО В ТАВЕРНЕ

Утро 30 мая 1593 года в небольшом английском городке Дептфорде, неподалеку от Лондона, выдалось, как часто там бывает в эту пору, дождливым и туманным. В столице свирепствовала чума. Из-за нее Дептфорд был наводнен приезжими, которые пережидали, пока угаснет эпидемия. Гостиницы и постоялые дворы были переполнены, а приток лондонцев все не кончался.

Вот почему мало кто из местных жителей обратил внимание на карету, из которой на рыночной площади перед таверной, принадлежавшей некой вдове Элеоноре Буль, вылезло четверо хорошо одетых мужчин.

Первым показался мускулистый брюнет. За поясом у него торчал кинжал, украшенный драгоценными камнями. В лондонских портовых трактирах этого человека знали под именем Инграм Фрейзер. Занимался он, главным образом, тем, что отпирывал на тот свет людей, у которых были враги. Разумеется, это делалось за определенную плату. Вторым выпрыгнул мрачного вида верзлик с отвратительным шрамом на щеке и черной повязкой, закрывавшей один глаз. Звали его Николасом Скайрсом. Он был у Фрейзера чем-то вроде адьютанта, помогал ему выполнять «заказы» богатых клиентов. Третий, напавший по виду богатого купца, вот уже много лет был тайным полицейским агентом, его знали под именем Роберт Полей. Он стал работать в полиции, чтобы спастись от тюремного заключения, к которому был приговорен за целый ряд всяких неблагоприятных поступков.

Последний из этой компании разительно отличался от своих спутников. Чувствовалось, что он принадлежал совсем к иной среде: изысканно одетый, с безупречными манерами. Это был Кристофер Марло—известный английский поэт и драматург.

В таверне миссис Буль приезжие сняли две комнаты. В одну из них были принесены вещи Марло, в другой расположились его спутники. Весь день, по-видимому, приезжие спали.

Вечером Марло с кувшином вина отправился в комнату к людям, которые приехали вместе с ним. Вскоре там вспыхнула ссора. Вот как описал ее позднее, основываясь на показаниях свидетелей, полицейский чиновник, производивший расследование:

«Осыпали друг друга резкими и даже оскорбительными словами, так как не могли договориться о том, кто должен платить за пребывание в таверне. Фрейзер начал размахивать кулаками. Тогда Марло выхватил стилет и рукояткой его ударил Фрейзера по голове. Выйдя из себя, тот выхватил из-за пояса кинжал и нанес Кристоферу Марло смертельную рану глубиной два дюйма и шириной один дюйм, и из-за этой раны, вышеупомянутый Кристофер Марло тут же скончался».

Двумя днями позднее Марло был похоронен в безымянной общей могиле вместе с несколькими бедняками, погребение которых производилось на общественный счет.

1 июня 1593 года vicарий дептфордской церкви сделал в приходской книге запись о погребении Кристофера Марло, убитого в драке Инграмом Фрейзером.

КЕМ ОН БЫЛ?

В 1936 году пожелавшую от времени приходскую книгу из дептфордской церквушки с волнением раскрыл на странице, где была сделана запись о погребении Марло, пятидесятилетний американский ученый профессор Калвин Гоффман. Филолог по образованию, он читал курс английской литературы в Колумбийском университете. Однажды, готовясь к лекции о Марло, он поймал себя на мыслях, из-за которой бросил вскоре университет и занялся удивительными поисками; рылся в запыленных фолдантах крупнейших библиотек Англии, посетил Данию и Италию, перечитал всю, какую мог найти, литературу о... Шекспире. Почему о Шекспире?

Дело в том, что пришедшая в голову Гоффману мысль имела отношение к известной гипотезе о том, что произведения Шекспира написаны отнюдь не Шекспиром. Кем же тогда? По крайней мере десятку писателей, живших на рубеже XVI и XVII веков, приписывалось авторство шекспировских пьес и сонетов. Свыше ста лет длится споры филологов по этому поводу и причиной этих споров служат некоторые факты из биографии Шекспира, а точнее—отсутствие фактов.

При чтении любой биографической книги о Шекспире поражает большое количество таких формулировок, как «можно допустить, что...», «вполне возможно...», «...не исключено, что...» и так далее. Достоверных фактов очень мало. Точно известно лишь, что родился он в небогатой семье в Стратфорде, был крещен 26 апреля 1564 года, а в ноябре 1582 года женился. Вот что знали о нем до 1593 года, когда появилась подписанная его именем поэма «Венера и Адонис».

Впрочем, и дальше о нем известно немного. Сохранились короткие записи о его работе в театрах «Глобус» и «Блэк-фриер». В архивах есть документы, из которых следует, что Шекспир предстал перед судом как свидетель и обвиняемый. Сохранилась подписанная его именем бумага—купчая на земельный участок и дом. Есть его завещание, и известна да-

та его смерти. И, разумеется, сохранились его произведения—драмы, комедии, сонеты.

Однако среди всех документов и произведений нет ни одного текста, написанного несомненно рукой Шекспира, нет ни одной его рукописи. И поэтому под выражением «пьесы Шекспира» литературоведы имеют в виду пьесы, которые носят его фамилию на титульном листе. Кстати, большинство из них было опубликовано лишь спустя семь лет после смерти Шекспира—в 1623 году. Среди 36 пьес в сборнике этого года лишь 17 было известно раньше.

Много неясных моментов и в творческой биографии Шекспира. Судя по пьесам и сонетам, он был одним из самых образованных людей того времени, прекрасно знал юридическую терминологию, медицину, придворный этикет.

— Каким образом,—спрашивают скептики,—Шекспир, сын небогатых родителей, мог приобрести эти познания? Может быть, он учился в университете? Нет, его имени не найти в университетских списках. Тогда, быть может, он был самоучкой и почерпнул свои познания из книг? Сомнительно. В ту эпоху это было не так просто. Библиотека Кембриджского университета одна из крупнейших тогда, насчитывала в его время лишь 500 томов. Книги считались настолько дорогими, что их держали под ключом и даже приковывали цепями к полкам. Шекспира не было и в списках читателей этой библиотеки.

Никто, конечно, не сомневался, что пьесы, на титульном листе которых стоит имя Шекспира, принадлежат перу выдающегося драматурга. Никто не сомневался и в том, что некогда жил актер по имени Вильям Шекспир. Однако фигура Шекспира-актера как-то не сочетается, по мнению ряда знатоков его творчества, с фигурой Шекспира-драматурга и Шекспира-поэта.

Когда на это впервые было обращено внимание, некоторые литературоведы стали искать человека, который, на их взгляд, мог бы написать то, что написал загадочный Шекспир. Одна за другой стали появляться «антишекспировские» гипотезы. Разные побуждения лежали в их основе. В ряде случаев причиной была дешевая сенсация. В других это вызывалось недоверием к дарованию человека, вышедшего из «низов». Чаще всего назывались имена известного философа Бэкона, графа Ратленда, графа Дерби и других. Все они были весьма образованными людьми. Кроме того, у каждого из них имелись основания выступать под псевдонимом.

К сожалению, все осложняло одно «но»—ни в ком из этих людей современники не находили гения драматургии. Из литературных дарований Англии того времени лишь один человек мог быть автором пьес, которые мы считаем пьесами Шекспира.—Марло. Вся беда в том, однако, что, как мы уже знаем, он был убит в 1593 году,—до того, как на свет появились вызывающие столько споров пьесы.

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ МАРЛО

Гоффман заинтересовался биографией Марло. Как и Шекспир, тот происходил из незнатной семьи. Он родился в небольшом городке Кентербери и был крещен лишь двумя месяцами раньше Шекспира.

Однако, в то время как Шекспир (если верить хроникам и документам, которые, впрочем, изучались с необычайной тщательностью) вряд ли вынес много знаний из школы, Марло был там первым учеником: в возрасте пятнадцати лет он получил за свое прилежание стипендию в Кингс-скул—учебное заведение, где училось немало представителей самых аристократических семей Англии.

По-видимому, и эту школу он окончил весьма успешно—в 1581 году Марло получил еще одну стипендию, на этот раз для учебы в знаменитом Кембридже.

И только в 1587 году, незадолго до окончания университета, отношение Марло к учебе резко изменилось. Так, во всяком случае, заявляли в один голос профессора. Он часто пропускал лекции, временами вообще куда-то пропадавал на несколько дней, неделю и даже еще больше. Его стали подозревать в том, что он поддерживает тайные связи с католиками.—в протестантской Англии это было тогда почти то же самое, что государственная измена.

Долгое время причина такого поведения Марло была неизвестна. Однако в 1925 году в одном из архивов были случайно найдены документы, из которых следовало, что способный студент состоял на службе в королевской охране. Университетское начальство было уведомлено об этом письмом Тайного совета при королеве. Разумеется, письмом произвел эффект: Марло удалось благополучно закончить университет и получить степень магистра.

Удивительную жизнь ведет Марло после окончания Кембриджа. Он пишет пьесы—«Тамерлан Великий», «Трагическая история доктора Фауста» и другие. Пользуясь известностью, как драматург, продолжает, однако, выполнять ответственные поручения Тайного совета, поддерживает близкие отношения с Уолсингемом—шефом тайной службы. Бывает при дворе и встречается в портозых трактирах с подозрительными личностями.

Наступает май 1593 года—рокового года в жизни Марло. 12 мая полиция арестовывает писателя Томаса Кида. Его обвиняют в атеизме (ужасное преступление в те времена) и распространении атеистической литературы. Под пытками Кид признается, что этой литературой его снабжал Марло. Несколькими днями позже отдается приказ и об аресте Марло. Его хватают в доме Уолсингема, где он гостил, но вскоре ступают, обязав ежедневно являться к полицейскому чиновнику. Готовится судебный процесс. В лучшем случае Марло ожидает тюрьма, в худшем—сожжение на костре.

(Продолжение следует).